

Вадим Лейбовский

Школа Лисициан – ШКОЛА ВЫСШИХ ДОСТИЖЕНИЙ, ПОРЯДОЧНОСТИ, МУДРОСТИ

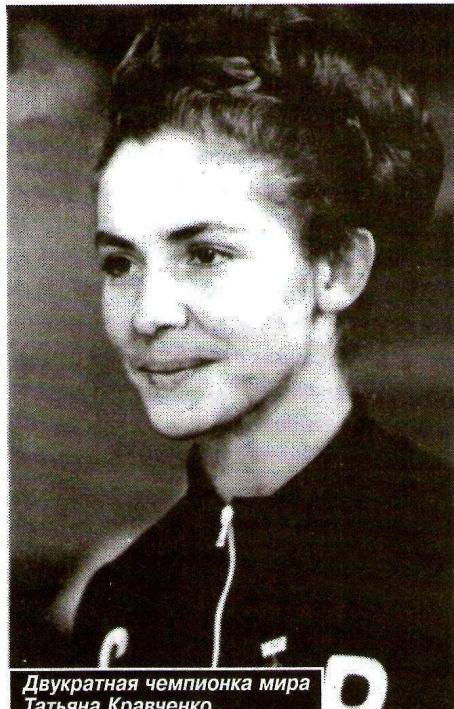
Молодая и неотразимая Мария Лисициан

Ипедагогическая деятельность Марии Вартановны началась в 1934 году, когда она просто пошла в школу во дворе своего московского дома и предложила услуги в качестве тренера по гимнастике. Директор школы, которая мечтала всего лишь о художественной самодеятельности, тем не менее с предложением согласилась и предоставила тренеру простор, а также скромное содержание. Она развернулась с размахом – на целых двести детских душ. Так оно некоторое время и шло, пока молодого педагога не отвлекли от любимой работы, причем на долгое время, рассказ о котором можно было бы пока опустить. Пока.

...Уже после войны Мария Вартановна стала работать директором и тренером по художественной гимнастике в ДСШ Железнодорожного района Москвы, а Тамара Вартановна – в такой же школе Сокольнического

района. С 1953 года Мария Лисициан была старшим тренером в клубе «Крылья Советов», что на Ленинградском проспекте. С сестрой они работали вместе уже все последующие годы. Старшая сестра помогала младшей, Мария Вартановна занималась «огранкой», доводкой спортсменок до высшего исполнительского мастерства.

Уже много сказано о рождении художественной гимнастики как вида спорта. Молому поколению повезло: наш приход совпал с его официальным признанием, с первыми чемпионатами страны, с первыми международными турнирами и первыми мировыми чемпионатами. Но более всего повезло с наставником. Пять самых первых чемпионатов мира – с 1963 года сборной командой страны руководила Мария Вартановна Лисициан. На нашем профессиональном языке эта должность называется «выводящий тренер».

Двукратная чемпионка мира
Татьяна Кравченко

– У каждого тренера свой стиль, свои принципы работы и общения, свои черты характера и правила. Каким человеком была и осталась в вашей памяти Мария Вартановна?

– Учите, мы были поколением войны – детьми отнюдь не избалованными ни едой, ни одеждой, ни развлечениями. Мария Вартановна нас постоянно чем-нибудь подкармливала. Однажды мы узнали, что она распорола свое прекрасное вечернее платье, чтобы сшить нам купальники для выступлений. Да сколько такого было! Причем доброта ее была какая-то ненавязчивая, тихая, как бы исподволь.

Она никогда и никому не отказывала в приеме в секцию, даже если видела, что у обратившейся к ней девочки мало шансов достичь хороших результатов. Причем уделяла ей не меньше внимания, чем одаренным. Негласным девизом нашего тренера была установка: «Завтра ты должна стать лучше, чем сегодня, а послезавтра – лучше, чем завтра». Все мы таким образом получали хороший духовный заряд на всю жизнь.

Она никогда ни на кого не повышала голос и уважала в нас чувство собственного достоинства. Согласитесь, очень важно, когда именно это качество закладывается в человеке в раннем возрасте.

Тренировки у нас проходили очень интересно, они были, как праздник. Мы любили соревноваться, однако тренировки любили еще больше, потому что так их проводила Мария Вартановна.

Сестры Лисициан отличались высокой музыкальной культурой: они получили хорошее музыкальное образование, обе прекрасно играли на фортепиано. Хороший вкус, чувство гармонии, способность к выражению движений в музыке – вот что двигало ими, что помогало выражать себя в учениках – через движение. Занимаясь у Марии Вартановны, мы всё больше осознавали, что нельзя даже на тренировку приходить без внутреннего настроя, без волнения, ведь художественная гимнастика способна выражать самые разные оттенки человеческих чувств и настроений.

Мария Вартановна много беседовала с нами – о жизни, о книгах, о музыке. Часто сама садилась за рояль, а мы танцевали, импровизируя, раскрепощено, как бог на душу положит. Мы охотно отплясывали рок-н-ролл, твист, фокстрот и вообще всё, что угодно... Она нас и к классике приучала, прививала нам любовь к серьёзной музыке. Музыка входила в нас через движение.

А еще Мария Вартановна очень любила театр. Кроме Тифлисского института ритма и

пластики, она окончила два курса Щепкинского училища театра Евгения Вахтангова, где ее преподавателем был сам великий режиссер Рубен Nicolaevich Симонов. Играла в вахтанговских спектаклях. Так что это и для нас «не проходило даром». Мы всё жадно в себя впитывали.

Нередко она давала одной из нас самостоятельно провести занятие – как наставник. Нам это очень нравилось – так тренер развивала в нас творческое мышление, инициативу. Это тоже возвышало нас в собственных глазах.

– Помнится, Бенджамин Спок писал, что не всегда следует добиваться от ребенка послушания и подчинения, что иногда воспитателю следует давать ему побеждать себя, иначе ребёнок может вырасти безынициативным, с подавленной психикой. Если за наставлениями нет личности сеятеля, семена не дают всходов. Но ведь в ваших отношениях с тренером, наверное, случались и напряженные ситуации – ну, скажем, связанные с такими проявлениями, как лукавство или даже ложь. Либо с упрямством, с нежеланием подчиниться. Как вела себя, как поступала при этом Мария Вартановна?

– Как сейчас принято говорить, спасибо за вопрос. Помню, мы готовили «Вальс цветов» – танец с гирляндами на музыку Чайковского. Нам нравилось в нём всё, кроме... кроме самих гирлянд, надоели нам они, хотели их чем-нибудь заменить. И вот однажды мы решились коллективно соврать. Да все вместе и сказали Марии Вартановне, что гирлянды мы где-то потеряли и найти их просто не можем. Она поссорчалась, но заменять предмет не стала. А вскоре сказала: «Как жаль, что гирлянды так и не нашлись, ведь нас пригласили выступить на ёлке в Кремле». Гирлянды, разумеется, тут же обнаружились, вопрос о «потере» больше не возник, мне же стыдно по сей день – за всех нас и прежде всего за себя.

Как-то я самовольно решила исполнять свой, измененный вариант одного из элементов программы, не обсудив это изменение с тренером. Надеялась, что она не заметит. В результате я провалила свое выступление, причем именно этим элементом. Но Мария Вартановна ничего критического мне не сказала, однако это ее молчание оказалось куда действенней, чем даже самая резкая критика.

– Неужели не случалось, что вы, девчонки, просто выходили из-под контроля?

– (Вздыхает)... Хотя и редко, но и такое бывало. Тогда Мария Вартановна просто умолкала, переставала с нами разговаривать. И всё быстро образовывалось.

– Как она руководила сборной? Как строились ее отношения с тренерами спортсменок, привлекавшихся в сборную?

– В мое время длительных сборов национальной команды не было, и большую часть времени спортсменки готовились на местах со своими тренерами. Существовал и действовал тренерский совет сборной. Все вопросы, связанные с работой личных тренеров спортсменок, обсуждались на равных, без императивных наставлений. И все споры, все обсуждения велись, разумеется, без присутствия самих спортсменок. Мария Вартановна была человеком большого такта и высокой внутренней культуры.

– Как известно, судьи далеко не всегда объективны, так было во все времена. При этом тренеры «пострадавших» спортсменов зачастую не остаются в стороне, что вполне объяснимо. Как в подобных напряженных ситуациях вела себя Мария Вартановна? Давала ли при этом себя знать «горячая кавказская кровь»?

– Правильней сказать, что давали себя знать её интеллигентность, выдержка. А также упомянутое мной её высокое чувство собственного достоинства. Не помню ситуации, не помню хотя бы единого случая, когда Мария Вартановна бросила упрек в адрес судей. Даже мимикой она никогда не демонстрировала свое отношение к сомнительному судейскому решению. И никогда не настраивала нас против судей. Она могла лишь сказать: «А ты будь на голову сильней».

Заметьте, мы, ее московские воспитанницы, – Люся Савинкова, Лена Карпухина и я – в общей сложности завоевали десять золотых медалей на одних только чемпионатах мира. Но ни одна из нас ни разу – ни в одной дисциплине – не смогла стать победительницей чемпионата Советского Союза, хотя эти соревнования мы никогда не пропускали. Это, как можно догадаться, весьма красноречиво говорит об отношении к нам судей. И тем не менее Мария Вартановна оставалась верна себе и к судьям никогда не приближалась.

При всей своей принципиальности Мария Вартановна была человеком бесконфликтным, она ни с кем не портила отношений. Это я объясняю ее мудростью. А ещё – обаянием.

– Сказывалось ли это на личных отношениях между сильнейшими гимнастками?

– Именно так и было. Мое поколение – это, кроме названных мной и самых близких мне Люси и Лены, еще и такие блестящие гимнастки, как Люба Паддиева, Лия Назмутдинова, Елена Бирюк, Наталья Овчинникова, Виолетта Смотрина, Ая Шнейдер, Галима Шугурова. Мы вместе вырастали, совершенствовали мастерство, обретали опыт. Мы учились друг у друга. Несмотря на острое соперничество

Первая абсолютная чемпионка мира Людмила Савинкова

чество на арене, между нами всегда и неизменно были самые добрые отношения. Они остались такими и после того, как мы завершили выступления.

– Правда ли, что сестры Лисициан были подвергнуты репрессиям?

– Репрессиям в тридцатых годах подверглась лишь Мария Вартановна. Ее муж был молодой инженером, специалист по электрификации железных дорог. Арестовали шесть или семь «вредителей», в том числе и Евгения. Расстреляли всю группу. А жен арестовали. Мария Вартановна проходила по категории ЧСИР – члены семей изменников родны. По соответствующей статье она получила восемь лет без права переписки. У Марии и Евгения детей не было. Как она позже мрачно пошутила, – «повезло, что не успела завести».

Она провела полгода в Бутырской тюрьме, где в камере, рассчитанной на 120 человек, плотно утрамбовывалось почти двести. Затем ее отправили по этапу в лагерь на северный Казахстан. Ехали зимой, ехали долго, страшно мерзли. Там в колонии, работая

1958 год.
Выступление группы начинающих гимнасток на стадионе «Динамо»

грузчиком, она сломала ногу. Не было даже рентгена, так она и выживала. Вместе с ней в одном лагере оказалась Наталья Сац.

– Похоже, что Наталья Ильинична была осуждена за связь с «врагом народа» маршалом Тухачевским.

– Этого я не знаю... Но мне известно, что потом, когда Мария Вартановна была уже в лагере на Дальнем Востоке, ее неожиданно посадили в столыпинский вагон и отправили в Москву. Она тогда еще не знала, что это был уже путь к освобождению. Не знала, что ее дядюшка, профессор, похлопотал за нее перед своим бывшим студентом Анастасом Микояном, тот и помог.

Через полтора месяца полной неясности, проведенных уже в московской тюрьме, Марию Вартановну наконец ввели в кабинет самого Берии. Оказалось, что он знал семью Лисициан еще по Тифлису. Похоже, к нему Микоян и обратился. Берия сказал Марии Вартановне: «Ваш дядя знаменитый историк, его знает все Закавказье. Компрометирующих материалов на вас нет». Так ее и освободили. Большую часть войны она провела в Красноярске, работала на фабрике товароведом. Возвратившись в Москву, снова стала работать с детьми тренером.

– Что такое «школа Лисициан»?

– Это, кроме огромного числа мастеров спорта, заслуженных мастеров, чемпионов мира, – и 14 спортсменок, впоследствии ставших тренерами, которые впитали в себя знания, опыт, мудрость Учителя, а также ее лучшие человеческие качества.

А еще я не сказала, что Мария Вартановна была автором классификационных программ, международных разработок к

правилам соревнований, отрабатывавшихся на крупнейших соревнованиях. Что она была режиссером спортивно-массовых выступлений на открытии и закрытии Спартакиад народов СССР, Универсиады, на парадах на Красной площади. На показательных выступлениях, правительственный концертах, зарубежных фестивалях. Всё это также составляет богатое и бесценное наследие нашего Учителя.

– В ваше время век больших спортсменок в художественной гимнастике был заметно больше, чем в наши дни...

– Это так. К примеру, Леночка Бирюк выступала до 34 лет, причем стала в этом возрасте чемпионкой страны. Я решила уходить в 29 лет. К этому времени я окончила Институт физкультуры, а чуть позже – Государственный институт театрального искусства. Мария Вартановна хотела передать мне школу художественной гимнастики «Крылья Советов», должность старшего тренера. Я отказалась, о чем соожалею. Решила, что рано. И что главное – нужно добиться всего самой. Так, как это сделала Мария Вартановна.

После ее ухода мировая и отечественная художественная гимнастика сделала новый, огромный шаг вперед. И прежде всего благодаря нашему выдающемуся тренеру Ирине Винер. Ирина Александровна выбрала свой путь. Он оказался точно выверенным. И привел к блестящим, самым высоким, не-прекращающимся победным результатам. Я верю, что эта эстафета преемственности поколений не прервется.

Беседу провел
Вадим
ЛЕЙБОВСКИЙ